

Первая оперативная база НКВД и Сорокинское восстание

В годы войны борьба с нацистскими захватчиками разворачивалась практически во всех оккупированных районах. Значительную роль в организации подполья и партизанского движения играли сотрудники НКВД-НКГБ СССР, которые совершали диверсии против фашистов, проводили разведку, создавали партизанские отряды и бригады, выявляли вражеских агентов и карателей. Сотрудники Ленинградского управления НКВД принимали активное участие в формировании партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп, руководили их деятельностью. УНКВД по Ленинградской области подготовило и направило в тыл врага свыше 180 оперативных групп, которые приняли самое активное участие в организации партизанских соединений, разведывательно-диверсионной работе и контрразведывательном обеспечении партизанского движения. Всего же в период 1941-1944 гг. Управление НКВД по Ленинградской области в прифронтовых и тыловых районах сформировало и переправило через линию фронта 287 партизанских отрядов и групп, общей численностью в 11 683 чел¹.

Осенью 1941 года были организованы чекистские оперативные группы, которые выполняли множество задач. Группы проводили работу по очистке партизанских отрядов от вражеской агентуры, чекисты выискивали двойников, засланных немцами к партизанам, обставляли собственной агентурой вновь зачисленных в отряд бойцов, проверяли их на специальных заданиях². В целях срывания подрывной деятельности спецслужб оккупантов сотрудники органов госбезопасности принимали участие в подготовке и проведении дезинформационных меропри-

ятий: доводили до врага сведения о численности партизанских сил, во много раз превышавшей действительную; создавали ложные партизанские базы, имитировали подготовку нападения партизан на те или иные объекты и др. Подобные мероприятия дезорганизовывали работу фашистских спецслужб, направляли их усилия по ложным или бесперспективным объектам, задерживали проведение подготовленных карательных операций, снижали результативность деятельности разведки и контрразведки противника³.

С 1943 года на Северо-Западе РСФСР повсеместно создавались оперативные базы Ленинградского управления НКВД СССР на оккупированной территории, которые должны были совместно с партизанами проводить диверсии и разведку, а также выполнять задачи по контрразведывательному прикрытию партизанских отрядов, уничтожению руководства немецких карательных подразделений, проведению диверсий, координации действий партизанских отрядов. Численность оперативных баз был небольшой – 8-15 оперативных работников, радисты и отряд прикрытия. Личный состав оперативных баз был скомплектован из числа сотрудников, прошедших специальную подготовку в диверсионно-разведывательных школах Управления НКВД по Ленинградской области. Об одном эпизоде из будней оперативников Первой оперативной базы, действовавшей в районе Гдов – Псков - Струги Красные хочется рассказать.

В начале марта 1943 года в Псковском районе был выброшены оперативники во главе со старшим лейтенантом НКВД Л.В. Каменским для проведения разведки немецких гарнизонов и подготовки предложений о месте базирования оперативных отрядов НКВД. Они совершили рейд и несколько диверсий в немецких тылах, провели рекогносцировку местности, а также проверили

Седунов Александр Всеволодович - доктор исторических наук, проректор Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова.

деятельность партизан. В июле 1943 года в район поселка Ямм были десантированы 15 человек, которые должны были вместе с партизанами организовывать разведывательно-диверсионную работу, уничтожать немецких командиров и руководителей, обучать и направлять в западные районы (в том числе и в Прибалтику) разведчиков. Вслед за оперработниками были переброшено еще около ста человек, организовавших лагерь в районе знаменитого Сорокового Бора. Начальником Базы являлся майор госбезопасности М. Ф. Лаврентьев, его заместителем - И. Н. Никуличев. В состав Базы входили оперативные работники: М. И. Клементьев, Н. В. Данилов, А. И. Пушкарев, Т. С. Попруженко, Л. Д. Проценко, Н. Г. Пушкарев, С. П. Стрижев, Г. З. Романов. Отряд прикрытия возглавлял капитан Л. В. Каменский. Надо отметить, что большинство сотрудников НКВД ранее уже побывали в немецких тылах, выполняя различные поручения. Так, С. П. Стрижев руководил диверсионными актами в Порховском и Стругокрасненском районе, а М. И. Климентьев забрасывался с разведывательными целями в район Пскова.

Весь оперативный состав с приданными ему радистами и необходимым количеством бойцов был рассредоточен на максимально большой территории Псковского, Гдовского и Порховского районов, с тем чтобы по возможности расширить зону агентурной и боевой деятельности базы. Благодаря этому оперативные работники за период с сентября 1943-го по март 1944 года осуществили вербовки 317 агентов в Псковском, Струго-Красненском, Полновском, Гдовском и других прилегающих районах области, что позволило контролировать ситуацию на обширной территории. Значительная часть завербованных агентов были из числа работников немецких административно-хозяйственных учреждений, комендатур, войсковых частей. Они обеспечивали получение разведывательных данных о противнике, принимали личное участие в подготовке и проведении диверсионных актов на важных объектах и коммуникациях, с их помощью выявлены многие предатели Рордины в местах их проживания⁴.

Специально сформированные группы проводили круглосуточный контроль за передвижением немецких воинских частей и грузов по железным и шоссейным дорогам Луга — Псков, Псков — Гдов, Сланцы — Веймарн. По результатам разведывательной работы оперативная база передала в Ленинградское управление более 200 радиограмм с данными о противнике, которые были использованы командованием Ленинградского и Волховского фронтов⁵.

С помощью агентуры, путем опросов перебежчиков, допросов «языков» были установлены места дислокации 22 штабов и немецких войсковых частей, 40 строящихся линий обороны и узлов сопротивления, 66 гарнизонов, 17 баз горючего и автопарков, 42 складов боеприпасов и продовольствия⁶. Были получены и сообщены в Ленинград сведения об укреплениях по западному берегу Чудского и Псковского озер, которые являлись участками возведенного немцами оборонительного рубежа «Пантера», что в конечном итоге в совокупности с ранее поступившими данными дало возможность 4-му отделу Ленинградского управления НКВД составить цельную картину этой немецкой системы обороны и предоставить информацию командованию обоих фронтов. Сотрудники оперативной базы передали в Ленинград подробные схемы укреплений Псковского и Нарвского узлов, оборонительных сооружений в Луге, Гдове, Плюссе и данные о численности находящихся там частей.

В результате проведенных диверсий бойцами и оперработниками 1 Оперативной базы НКВД было пущено под откос 13 эшелонов с живой силой и техникой противника, при этом уничтожено 152 вагона, подорвано 10 железнодорожных мостов, уничтожено 119 немецких военнослужащих, в том числе 7 офицеров. Успешно прошла операция в деревне Бор Псковского района, в ходе которой был убит немецкий полковник, начальник строительства укреплений Пскова. В результате операции на станции Ямм был разгромлен штаб гарнизона, при этом наряду со штабными офицерами партизанским разведчиком В. Я. Ивановым был убит начальник гарнизона майор Аног⁷.

Одним из главных направлений деятельности чекистов стала работа по разложению так называемых восточных батальонов вермахта, военнослужащих Русской освободительной армии (РОА) и полицейских формирований, состоявших в основном из бывших красноармейцев и местных жителей, перешедших на сторону врага.

Пытаясь разрешить проблему недостатка охранных частей в тыловых районах действующей армии. Главное командование сухопутных войск вермахта (ОКХ) приказом первого квартирмейстера Генерального штаба генерал-лейтенанта Ф. Паулюса от 9 января 1942 г. уполномочило командование групп армий формировать в необходимом количестве вспомогательные охранные части («сотни») из военнопленных и жителей оккупированных областей, враждебно относящихся к советской власти. Позднее проблема обеспечения безопасности тыловых районов заставила вермахт расширить круг задач, возлагавшихся на вспомогательные части, сформированные из бывших советских граждан⁸.

Многочисленные охранные и антипартизанские формирования создавались усилиями местных командных инстанций вермахта — от командующих тыловыми районами групп армий до полевых командиров и начальников гарнизонов. С конца 1942 и в начале 1943 года формирование производилось и силами русской эмиграции. С подобной инициативой еще в 1941-1942 гг. выступили представители белой эмиграции — инженер С. Н. Иванов, полковник К. Г. Кромияди и И. К. Сахаров⁹, воевавшие против большевиков еще у Франко в Испании. С весны 1943 года многие из этих формирований перешли под руководство А.А. Власова — в создаваемую Русскую освободительную армию¹⁰. Таким образом, весной 1942 г. в тыловых районах немецких армий и групп армий появилось множество вспомогательных частей, не имевших, как правило, ни четкой организационной структуры, ни штатов, ни строгой системы подчинения и контроля со стороны немецкой администрации. Их функции заключались в охране железнодорожных станций, мостов, автомагистралей, лагерей военнопленных и других объектов, где они были призваны заменить немецкие войска, необходимые на фронте.

К концу 1942 г. почти каждая из действовавших на Восточном фронте немецких дивизий имела одну, а иногда и две восточные роты, а корпус — роту или батальон. Кроме того, в распоряжении командования армейских тыловых районов имелось по нескольку восточных батальонов и ягдкоманд, а в составе охранных дивизий — восточные кавалерийские дивизионы и эскадроны.

В составе каждого батальона обычно имелось 3-4 стрелковых роты по 100-200 чел. в каждой, взводы: управления, минометный, противотанковый, артиллерийский, — объединенные в составе штабной роты. На вооружении имелось 2-4 орудия калибра 76, 2 мм, 2-4 противотанковые пушки калибра 45 мм, 2-4 батальонных и 4-12 ротных минометов, станковые и ручные пулеметы, винтовки и автоматы. Командование батальонами и ротами находилось в руках немецких офицеров, имевших заместителей из числа бывших командиров Красной Армии и офицеров-эмигрантов. В редких случаях практиковалось назначение «туземных» командиров во главе эскадронов и рот¹¹.

Деятельность большинства созданных германским командованием местных вспомогательных формирований с самого начала ограничивалась охранной службой на оккупированных территориях. Причем если первоначально местные формирования старались использовать в наиболее спокойных районах, то со временем сложная обстановка на оккупированных территориях заставила германское командование все активнее вовлекать эти силы в борьбу с партизанами. При тех сложностях, которые доставляли вермахту действия советских партизан, использование восточных частей в антипартизанской борьбе приносило оккупантам ощутимую помощь. Знание местности и языка давало этим частям большие преимущества по сравнению с немецкими войсками, и фактически ни одна серьезная операция по «умиротворению» тыловых районов не обходилась без их участия.

Задачи по разложению армии противника путем распространения листовок и агитационных материалов, а также используя агентурное проникновение, были поставлены перед чекистами уже в 1941-1942 гг., но

даже после различных директив конца 1942 года процесс перехода военнослужащих восточных батальонов на сторону партизан не был столь активным. Только в 1943 г., после Сталинграда и Курска эти меры стали приносить ожидаемые и серьезные результаты, этому способствовали и приказы Наркомата обороны и НКВД, гарантировавшие свободу тем, кто не принимал участие в карательных акциях. Выпуск и активное распространение партизанами различных листовок и обращений, адресованных «власовцам» и полицейским, позволял донести до коллаборационистов призыв «об искуплении вины перед народом». Вот названия некоторых из них: «Открытое письмо рабочих и крестьян районов Псков и Остров предателю-генералу Власову. Отвечай изменник Власов!», «Русский не будет братоубийцей», «К Вам наше слово, солдаты Власова!», «Решающий час близок! На чьей вы стороне?»¹². Аппелируя не только к сознательности, но и к чувству самосохранения («страшный день отмщения ожидает тех, кто продолжает сотрудничать с немцами»), чекисты и руководители партизанских отрядов напоминали, что предателя «ждет месть партизан», если он не бросит «свое преступное, кровавое дело». «Тебе народ никогда не простит, вечное проклятие будет на тебе», говорилось в агитационных листовках. В них приводились примеры перехода полицейских на сторону партизан, которые теперь «бьют немецких оккупантов... и расчищают путь наступающей Красной Армии».

В районе базирования Первой базы находились некоторые формирования 207 охранной дивизии вермахта, которая должна была поддерживать порядок на оккупированной территории, охранять тылы и проводить карательные акции¹³. В нее входили несколько полицейских полков, националистические батальоны и кавалерийские эскадроны, набранные из пленных красноармейцев. Не особенно полагаясь на боеспособность восточных батальонов немецкое командование, регулярно проводило их переформирование и перемещало их в различные населенные пункты.

Чекисты первой оперативной базы начали изучать подходы к эскадронам 207 дивизии, пробовали вербовать агентуру из чис-

ла военнослужащих. И тут оказалось, что в составе третьего эскадрона находится советский разведчик В.Я. Иванов, работавший среди немцев еще с 1941 года, после окончания советской разведывательно-диверсионной школы. В июне 1943 года В.Я. Иванов попытался поднять восстание, но немцы выявили ненадежных солдат и перевели несколько эскадронов из Карамышевского в Полновский район - в деревени Сорокино и Наумовщина. Здесь Иванов установил связь с партизанами Сланцевского и Гдовского района, а в августе 1943 года на связь с Ивановым вышли руководители Первой оперативной базы НКВД майор госбезопасности Лаврентьев, Климентьев и Стрижев. Именно тогда и возник план восстания в третьем эскадроне. Опасаясь возможной передислокации и переформирования эскадрона, было решено поднять восстание во время инспекционной поездки начальника штаба дивизии, захватить командиров и перейти к партизанам. С большинством военнослужащих эскадрона В.Я. Иванов установил доверительные отношения, объяснив, что они не будут арестованы и расстреляны и даже смогут с оружием в руках доказать свою преданность Родине и искупить вину. В два часа дня, 27 сентября, дождавшись приезда одного из командиров 207 дивизии барона Хенхельки, вместе с несколькими товарищами В.Я. Иванов ворвался в штаб эскадрона, перестреляв немецких офицеров. Во время восстания было убито около 40 немецких солдат и офицеров, захвачено несколько автомашин и хлебный обоз. Все штабные документы были переданы чекистам. Вместе с Ивановым на сторону партизан перешли 179 военнослужащих третьего эскадрона 207 кавалерийского батальона охранной дивизии.

Командиры партизанского соединения И.Г. Светлов и И.Д. Дмитриев пошли на смелое решение: они не стали расформировывать эскадрон, сохранив его, преобразовав в партизанский отряд № 5. Возглавил его помощник В.Я. Иванова – А.А. Абрамов. Эти события дали мощный толчок к всеобщему восстанию в Гдовском и Полновском районах. Немецкие гарнизоны по деревням и селам, состоявшие из восточных формирований, солдат РОА, разваливались. Многие

группами и в одиночку переходили на сторону партизан. К ним присоединялись полицейские. За 15 дней восстания партизанский полк вырос почти в пять раз.

Находившийся в составе оперативной группы сотрудник 4-го отдела Никуличев в воспоминаниях так описывает еще одну операцию по разложению формирований коллаборационистов: «В 35 км от Струг Красных находится деревня Подол, в которой проживал наш разведчик, завязавший по нашему заданию связь с полицией в райцентре Красных Струг. По моему заданию он подготовил переход на нашу сторону 35 полицейских во главе с их старшим полицейским В. Станкиным. Но перед ними до перехода была поставлена задача совершить диверсионный акт на немецких объектах, что ими было

выполнено. В ночь с 28 на 29 сентября они взорвали завод «Красная заря», в котором помещались немецкие ремонтные мастерские. Полицейские бежали в лес к партизанам, а оставшуюся полицию в Стругах после этого случая немцы разоружили и заперли в здании». После этой операции этот полицейский рота была расформирована¹⁴.

Одновременно партизаны усилили удары по железной дороге Псков – Гдов, Сланцы – Гдов. Осенью 1943 в этом районе была сформирована 9-я Ленинградская партизанская бригада, а первая оперативная база НКВД продолжила свою деятельность и в феврале 1944 года соединилась с частями Красной Армии.

Примечания

- 1 АУФСБ по СПб и ЛО.
- 2 РГАСПИ. Ф. 69. Оп.1. Д.336. Л. 12-13.
- 3 **Попов А.Ю.** НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 200.
- 4 АУФСБ по ПО.
- 5 АУФСБ по ПО.
- 6 АУФСБ по ПО.
- 7 АУФСБ по ПО.
- 8 **Дробязко С., Каращук А.** Русская освободительная армия. М., 1999. С.7.
- 9 **Кромиади К.** За землю и волю. Сан-Франциско, 1980. С. 58.
- 10 **Александров К.М.** Армия генерала Власова.1944-1945. М., 2006. С. 32.
- 11 **Дробязко С., Каращук А.** Русская освободительная армия. С. 12.
- 12 ЦА ФСБ РФ. Арх № 134. Т.1. Лл.61 - 67.
- 13 **Александров К.** Восточные войска вермахта и вооруженные силы Комитета освобождения народов России.//Клио, 1999. №2. С. 27.
- 14 АУФСБ по СПб и ЛО.

Сотрудники Первой оперативной базы НКВД

Кавалерийский эскадрон Русской освободительной армии

**Военнослужащие РОА перед проведением карательной экспедиции
против партизан**

Сланцевские партизаны. Отряд С.А. Сергеева. 1942 г.

**Партизанский отряд И.Г. Светлова. 1943 г.
Из фондов Сланцевского историко-краеведческого музея**